

СТАНОВЛЕНИЕ МАССОВОГО БРАКОНЬЕРСТВА ОСЕТРОВЫХ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И КАСПИИ

Дегтерев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В статье исследован период становления массового браконьерства и уничтожение осетровых начиная с 1992 г. по настоящее время в Волго-Каспийском бассейне. С введением в 2013 г. в Уголовный кодекс РФ статьи 258.1 ситуация не улучшилась, а, напротив, усугубилась. Рыбаки-браконьеры переквалифицировались, объединившись в организованные преступные группы под руководством контролирующих органов власти на местах. Под прикрытием должностных лиц сформировались устойчивые ОПГ, получившие название «промышленные браконьеры», которые занимаются массовым истреблением осетровых, совершая биологический терроризм. В период действия таких ОПГ сократились выловы не только в научных целях, но и заметно стала исчезать популяция осетровых Волго-Каспийского бассейна, которая когда-то составляла 90 % всех мировых запасов и за которые Россия несёт ответственность перед мировым сообществом. Белуга как одна из представителей осетровых стала вымирающим видом. Заводы, занимающиеся разведением особей осетровых, показали свою неэффективность. За все годы своего существования осетровых больше не стало. Продукция заводов – изготовителей чёрной икры возросла в сотни раз и стала недоступной простому российскому обывателю. В статье предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации с целью сохранения осетровых Волго-Каспийского бассейна.

Ключевые слова: статья 258.1 УК РФ, уничтожение осетровых, промышленное браконьерство, биотерроризм, мировые запасы осетровых, Волго-Каспийский бассейн, пути выхода

THE FORMATION OF MASS POACHING OF STURGEON IN THE LOWER VOLGA AND THE CASPIAN SEA

Degterev Andrey A., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

In the article examines the formative period of mass poaching and the destruction of sturgeon since 1992 and is currently in the Volga-Caspian basin. With the introduction in 2013 in the Russian criminal Code article 258.1 of the situation has not improved, but rather worsened. Simple fishermen-poachers turned together in an organized-crime group, under the guidance of the Supervisory authorities in the field. Undercover officers formed a stable gang called "commercial poachers" who openly engaged in mass extermination of sturgeon, making biological terrorism. During the period of validity of OPG decreased yields not only for scientific purposes, but visibly began to disappear, the population of sturgeon in the Volga-Caspian basin, which once accounted for 90% of all world reserves and for which Russia has the world community responsibility. Beluga, as one of the representatives of the sturgeon has become endangered species. Factories engaged in the breeding of sturgeon species has proved ineffective. In all the years of its existence, sturgeon no more. The products of the manufacturers of black caviar, has increased hundreds of times and was not available to ordinary Russian man in the street. The article suggests ways out of the situation, for the purpose of conservation of sturgeons in the Volga-Caspian basin.

Keywords: article 258.1 of the criminal code, the destruction of sturgeon, industrial poaching, bioterrorism; world's stocks of sturgeons in the Volga-Caspian basin, a way out

Советский Союз – бывший СССР – являлся основным производителем продукции из осетровых рыб. С распадом державы, начиная с 1992 г. Россия унаследовала это производство. В водоёмах России (их насчитывается более пяти – в бассейнах Каспийского, Азовского, Чёрного морей, а также в водоёмах Сибири и Дальнего Востока) сегодня обитает 11 видов осетровых – представителей родов *Acipenser* и *Huso*. Многие из них отлавливаются исключительно в коммерческих целях.

В Красную Книгу России внесены только 8 видов осетровых рыб – вероятно, исчезнувший в России атлантический осётр, находящиеся на грани исчезновения Азовский подвид белуги и шип, находящиеся под угрозой исчезновения зейско-буреинские популяции калуги и амурского осётра, а также сахалинский осётр, быстро сокращающийся в численности сибирский осётр и, кроме того, стерлядь.

CITES регулирует оборот ещё нескольких видов осетровых. В 2013 г. в УК РФ была введена статья 258.1, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную Книгу России и (или) охраняемым международными договорами, их частей и производных, а Постановлением Правительства России в список таких животных были внесены все российские осетровые, кроме стерляди – амурский, атлантический, персидский, русский, сахалинский и сибирский осётры, белуга, калуга, севрюга и шип. С введением такого рода санкций ситуация с браконьерством на Каспии и Нижней Волге не улучшилась, а, напротив, усугубилась. Основным регионом браконьерского промысла и фальсификации продукции осетровых в России является Волго-Каспийский бассейн, куда входят Астраханская, Волгоградская области, республики Дагестан, Калмыкия. Прежде всего, это связано с тем, что осетровые Каспия не защищены на законодательном уровне. Хотя промысел осетровых повсеместно запрещён, не все виды внесены в Красную Книгу России. Именно это обстоятельство позволяет охотливо орудовать преступным группам браконьеров.

Основным водоёмом-хранилищем в мировом фонде осетровых является Каспийское море и авандельта реки Волги, где до начала «лихих девяностых» было сосредоточено свыше 90 % запасов рыб осетровых пород. На сегодняшний день, по оценкам специалистов КаспНИРХ, численность популяций осетровых в Каспийском море по сравнению с другими водоёмами России продолжает оставаться самой высокой, но это лишь предположение, т.к. с распадом СССР ни одна страна, имеющая выход в Каспийское море, не ведёт совместный мониторинг осетровых. Саммит Прикаспийских государств, проходивший в Астрахани 29 сентября 2014 г., также не выработал единого подхода к сохранению осетровых Каспия.

Тенденция к уменьшению стада осетровых в авандельте Волги и Каспийском море отмечается специалистами с конца прошлого столетия. Основными причинами уменьшения популяции являются: уничтожение миграционных путей и нерестилищ вследствие строительства гидротехнических сооружений, дамб, дорог, сельхоз построек; нерегулируемый промышленный лов, в число которых входит и научное воспроизводство; браконьерство и вылов в море и авандельте; токсическое воздействие вследствие нефтедобычи на шельфе Каспия.

Как известно, расцвет добычи осетровых в Каспийском море и на Нижней Волге пришёлся на период речного рыболовства с XVII по XIX в. На протяжении многих десятилетий запасы осетровых в Каспийском море и их промысел составляли более 90 % мировых показателей. Сегодня эти запасы резко снизились. Если в начале XX в. здесь вылавливалось более 39 тыс. т, то в 1990 г. – 11,66 тыс. т, в 1995 г. – 2,0 тыс. т, в 2005 г. – 0,2 тыс. т. За 15 лет по-

казатели вылова снизились в 60 раз. При этом представители официальных рыбохозяйственных организаций полагают, что, несмотря на резкое сокращение уловов, численность осетровых в Каспийском море сократилась только в три раза.

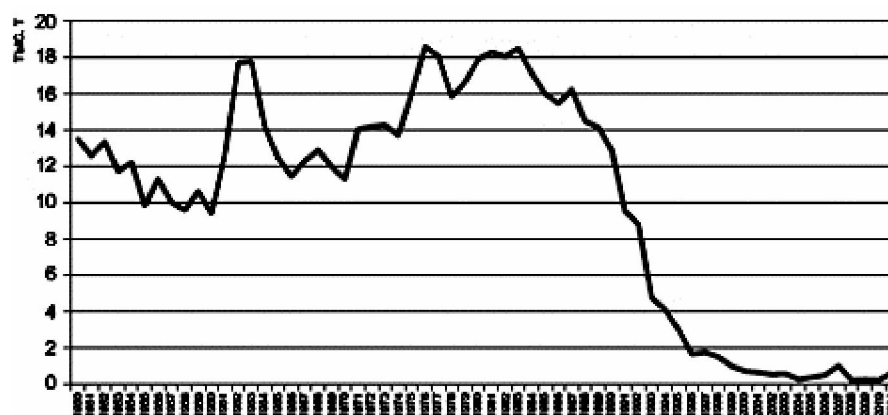

Рис. 1. Российский вылов осетровых в Каспийском бассейне (все виды)

Естественное воспроизводство осетровых в Волге («величина промыслового возврата») за последние 40 лет резко сократилась более чем в 20 раз (с 10,9 тыс. т в 1959–1963 гг. до 0,45 тыс. т в 2006 г.). В Тереке и Сулаке в последние годы естественное воспроизводство или не происходит, или находится на минимальной величине.

В 2000 г. Россия в одностороннем порядке прекратила коммерческий лов белуги, а с 2005 г. – русского и персидского осетров и севрюги. В 2010 г. на Каспийском саммите в Баку главы пяти государств одобрили введение пятилетнего моратория на промышленный лов осетровых. В настоящее время никто не ведёт коммерческую добычу этих видов. Сегодня в Волго-Каспийском регионе разрешён вылов осетровых только в целях воспроизводства и товарного рыбоводства, общим объёмом не более 32,1 т. Но никто не задумался о том, сколько официально производится чёрной икры и сколько в действительности её продаётся на рынках России в год.

В России на фоне повсеместной борьбы с коррупцией стало модно говорить, что во всём виноваты власть и режим правления. Однако основным ударом по популяции осетровых Каспия являлся ввод в строй плотины нижней части Волжско-Камского каскада в 1958 г., поскольку специальные рыбоподъёмники в плотинах каскада ГЭС для прохода рыб к нерестилищам оказались неэффективны (рассчитанная эффективность которых на реках Дон и Кубань составляла 3 % от числа мигрирующего на нерест стада осетров, и 0,44 % для реки Волги), а естественные нерестилища были уничтожены. В итоге было утрачено до 100 % нерестилищ белуги, 80 % – русского осетра и 40 % – севрюги, и осетровые Каспия в итоге оказались на грани вымирания.

Тем не менее, пластичность осетровых позволила бы им справиться с этой проблемой, но и здесь они попали под действие неблагоприятного сочетания комплекса антропогенных факторов:

1) масштабное браконьерство во всех формах его проявления и связанная с ним коррупция должностных лиц контролирующих органов;

2) режим работы каскада волжских ГЭС, которые сами регулируют потоки воды из водохранилищ, а интересы воспроизводства рыб не являются для них приоритетными. По данным КаспНИРХ, рыбохозяйственные попуски практически ежегодно нарушают требования рыбной отрасли, в результате

складывается депрессивная экологическая ситуация, ведущая к дальнейшему сокращению рыбных запасов на Нижней Волге и Каспии;

3) нефтедобывающая деятельность в северной и северо-западной, наиболее ценных для осетровых, частях Каспийского моря. Влияние нефтяного загрязнения остаётся малооцененным и практически не изученным явлением, но совпадение границ наиболее продуктивных для осетровых участков Каспия с границами разрабатываемых запасов нефти и газа выглядит фатальным (см. рис. 2). Уместно вспомнить, что во времена СССР северная часть Каспия считалась заповедной, и сохранение условий для воспроизводства осетровых было одной из причин, по которой там не была разрешена добыча углеводородов на открытых месторождениях.

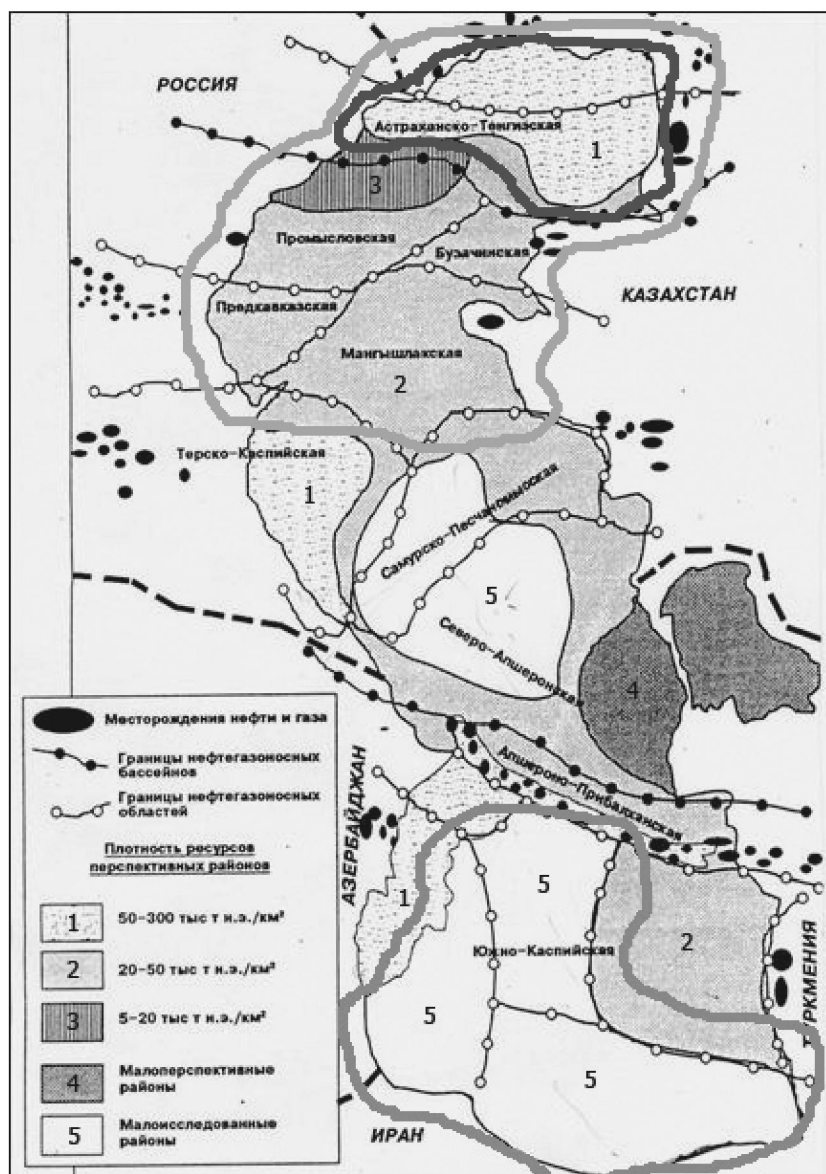

Рис. 2. Нефтегазоносность Каспия и его побережья

Ещё в 1957 г. с месторождения «Нефтяные Камни» из грифонов (37 скважин) в Каспий поступало до 500 т нефти в сутки. Кроме того, в на-

стоящее время в акваторию Каспия с речным стоком ежегодно поступает примерно 70–90 тыс. т нефтяных углеводородов и с побережий 29 тыс. т.

С 2007 по 2008 г. состояние загрязнённости вод на границе Среднего и Северного Каспия было переоценено с «умеренно загрязнённого» до «загрязнённого» (индекс загрязнённости = 1,59). Все эти обстоятельства говорят о том, что в нашей стране отсутствует юридическая и финансовая ответственность компаний за разливы нефти, утечки газа, бурового шлама и других продуктов нефтедобычи, что является крайне острой проблемой.

Сильное загрязнение происходит также вследствие интенсивных стоков, поступающих в низовья Волги, включая Ахтубу, которые отнесены к наиболее загрязнённым водоёмам, экосистемы которых испытывают сильное негативное воздействие загрязнения и находятся в состоянии экологического хаоса.

Причиной резкого снижения масштабов естественного воспроизводства осетровых в последние годы в реке Волге и в Каспийском море является небывалый ранее крупномасштабный нелегальный промысел ценных пород рыб. Вылов в море полностью нелегальный, оценить его труднее, хотя косвенные данные (см. ниже) говорят о его промышленных масштабах.

На ключевой характер влияния браконьерства в подрыве запасов каспийских осетровых указывает также Технологическая рыбоводная служба ФАО (рис. 3).

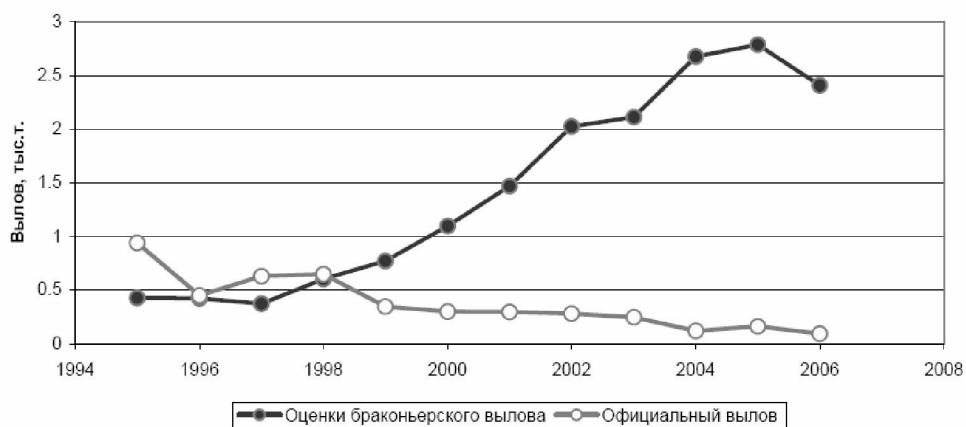

Рис. 3. Динамика браконьерского и официального вылова на Каспии

Ежегодный теневой оборот продукции осетровых СИТЕС оценивает как минимум в 1 млрд долларов. При этом браконьерство — часто вовсе не результат нищеты и безработицы, а средство наживы. Браконьеры, которые являются заложниками коррумпированных чиновников, лучше жить не стали. Напротив, они имеют несколько судимостей и порой несколько лет выплачивают штрафы за незаконный промысел осетровых. Доказать причастность должностных лиц тех или иных органов государственной власти практически не возможно.

Морской лов осетровых на Каспии был полностью запрещён в 1962 г. Однако в последние годы он получил большое распространение как в бывших республиках СССР, так и в России. У нас такой лов развит в Республике Дагестан, где это явление приобрело небывалый размах — в незаконный промысел осётров и их переработку почти поголовно вовлечено всё прибрежное население. Республиканская полиция покровительствует браконьерам и берёт их под свою защиту в случае конфликтов с федеральными органами. До сих пор тема вылова осетровых остаётся весьма чувствительной для Дагестана, его высших и рядовых должностных лиц. Косвенно об этом свидетель-

стствует отсутствие сведений об успешных действиях пограничной службы России, входящей в систему ФСБ и отвечающей за предотвращение браконьерства в морях России, в последние годы, тогда как поступление на рынок браконьерской чёрной икры продолжается.

Большая часть пищевой продукции из осетровых рыб, вырабатываемых различными предприятиями Каспийского региона, реализуется на внутреннем рынке – в городах и населённых пунктах Каспийского региона – в Астрахани, Махачкале, Волгограде, Элистае, Дербенте, Каспийске. Крупные партии продукции направляются в большие города России, в первую очередь, в Москву. Нелегальная икра в основном попадает на прилавки из Астраханской и Амурской областей. Контрабандного импорта больше всего из Армении.

По подсчётам ежедневно в Москву в начале 2000-х гг. завозилось около 10 т незаконно добытой осетрины, что в год составляло 3650 т, т.е. 3,5 российской годовой квоты вылова в Волго-Каспийском бассейне. Причём эта оценка занижена в несколько раз.

Российская квота на вылов осетровых в Каспийском бассейне на 2008 г. была установлена только для нужд искусственного разведения и науки: русского осетра – 140 т, севрюги – 25 т, белуги – 18 т (всего 183 т). Эти квоты целиком основаны на планах рыбопроизводных заводов по выпуску молоди осетровых, а также на официальных данных о реальных возможностях этих заводов. За следующие 5 лет произошло очередное катастрофическое падение численности осетровых – более чем в 30 раз.

Интересно отметить, что по данным научных исследований в последние годы в Волго-Каспийском бассейне запасы большинства промысловых полупроходных и речных видов рыб (вобла, лещ, судак и др.) находятся в депрессивном состоянии, тогда как уловы основных промысловых видов морских рыб (сельди, кильки) в целом стабильны, но очень низки.

Рассмотрим причины становления массового браконьерства на Нижней Волге и Каспии.

Высокая доходность. В среднем за один «заплыв» браконьеры зарабатывают 170 тыс. руб.: 150–140 тысяч на чёрной икре и 20–30 тысяч на осетрине. Это крайне высокий уровень заработков в одном из беднейших регионов России – Дагестане, в Астраханской области. Кроме того, серьёзной проблемой остаются вопросы организации работы правоохранительных органов, где недостаточная штатная численность инспекций рыбоохраны, низкий уровень оплаты труда и низкий уровень профессионализма. Безусловно, мощное давление оказывают общий высокий спрос на продукцию из осетровых и недостаточное предложение такой продукции на рынке.

Недостаточная эффективность деятельности многочисленных контрольных органов. На территории Калмыкии охрану водных биоресурсов осуществляли семь различных органов: Лаганская морская инспекция Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФСБ РФ, войсковая часть № 2062 ФПС РФ с дислокацией в г. Лаганы, отдел милиции по борьбе с правонарушениями в сфере оборота водных биоресурсов по линии милиции общественной безопасности МВД, Лаганский РОВД, районная государственная инспекция рыбоохраны ФГУ «Севкаспрыбвод», Калмыцкая специализированная морская инспекция Минприроды России и Калмыцкая межрайонная инспекция рыбоохраны (на Волге). В других прикаспийских регионах ситуация не лучше. В Астраханской области расформировано управление по охране биоресурсов, а в Следственном комитете РФ упразднено природоохранное подразделение, занимающееся расследованием преступлений на Нижней Волге. Это даёт возможность беспрепятственно орудовать должностным лицам, в том числе и в правоохранительных органах власти.

Отсутствие легальных возможностей заработка. Например, до 1992 г. в Лаганском районе Калмыкии в производстве было занято примерно 9 тыс. человек, сейчас – только 3,5 тыс., в Республике Дагестан и того меньше.

Оценка общего ущерба от незаконного вылова осетровых

По данным статистики производство осетровой икры в России в 2012 г. составило около 16 т, импорт – 8,84 т, а экспорт – 6,19 т. Таким образом, годовую ёмкость легального рынка чёрной икры в России можно оценить примерно в 19 т. Вместе с тем, по мнению экспертов, 90 % продаваемой продукции поступает от браконьеров. По оценке Росрыболовства, после того как с 01.08.07 был введён запрет на продажу чёрной икры на рынках, 97–98 % её в нашей стране продаётся нелегально (по другим данным, этот рынок составляет 100–150 т). Таким образом, даже при скромной оценке в 90 % объём чёрного рынка составляет около 190 т. Получается, что общее ежегодное потребление икры осетровых в России составляет более 200 т. Дополнительно стоит отметить сокращение чёрного рынка (в основном за счёт сокращения природных запасов осетровых), и в перспективе его доля будет продолжаться снижаться. Стоимость икры – 50–90 тыс. руб./кг. Эти данные корреспондируются с более ранними оценками других экспертов, полагающих, что в Каспийском море нелегальный вылов осетровых в 8 раз превысил квоту вылова России для производственных и научных целей в 194 т (2008 г.).

Стоимость мяса осетров составляет менее 10 % стоимости получаемой из них икры, поэтому ущерб от незаконного оборота логичнее вести по учёту потребления чёрной икры. Его величина составит $190\,000\text{ кг} \times \$\,1500\text{--}2500 = \$\,275\text{--}465\text{ млн}$. По оценкам ФСБ, оборот осетровых и икры, включая нелегальную часть, составляет \$ 1 млрд в год.

Браконьерский улов можно оценить исходя из минимальной доли веса икры от веса рыбы в 10 %. Есть данные, что эта величина равна 25 % и достигает до 60 % от веса тела самки (надо учитывать, что в уловах примерно половина самцов): $190\text{ т} \times 100 / 10\text{--}1,9\text{ тыс. т}$ – это вес добываемых самок. По наблюдениям, доля самок в нерестовой части популяции снизилась в последние годы у осетра с 48,6 до 9,2 %, севрюги – с 47 до 13,4 %. Следовательно, если предположить, что добываемые незаконно самцы не выбрасываются, то 1,9 тыс. т – это примерно десятая часть незаконно добываемых осетровых, а общий объём браконьерского улова – около 20 тыс. т. Это в 200 раз больше, чем разрешённый вылов осетровых по всем бассейнам России на 2014 г. (100 т).

Экологические преступления, особенно рыбное браконьерство, характеризуются крайне высоким уровнем латентности.

Таким образом, для получения реальной картины следует умножить официальные данные по браконьерству в 90–100 раз. Приняв это, получаем, что фактическая величина браконьерского вылова осетровых должна составлять не менее 4–5 тыс. т, что в целом сопоставимо с анализом по потреблению чёрной икры.

Предложения по снижению уровня экологической преступности

Сегодня ясно, что сохранить популяцию осетровых Волго-Каспия и других акваторий России возможно только путём комплексного подхода, в первую очередь, созданием благоприятных условий для занятости населения и повышением эффективности деятельности всех органов, осуществляющих охрану водных богатств.

Такой подход предусматривает ряд мер.

1. Усиление борьбы с браконьерством и создание эффективной программы федерального уровня, как минимум, включающей следующее:

– совершенствование правовой базы для борьбы с браконьерством и с реализацией браконьерской рыбной продукции, предполагающее внесение необходимых поправок в Уголовный и Гражданский кодексы России и усиление

ние ответственности за браконьерство, за попустительство браконьерству и за организацию скупки браконьерской рыбной продукции, назначение более строгого наказания за организацию и покровительство браконьерских групп и банд;

- разработку и реализацию национальных стратегии, плана действий и/или целевой программы;

- борьбу с коррупцией в сфере рыболовства, должное обеспечение заинтересованности в результатах своей работы инспекторов рыбоохраны и неотвратимость ответственности за противоправные действия на реке;

- повышение эффективности рыбоохраны, эффективная «точечная» охрана в наиболее уязвимых местах нерестовой миграции осетровых;

- перекрытие каналов транспортировки и сбыта браконьерской рыбопродукции, жёсткий контроль за документацией реализуемой икры и мяса осетровых;

- организацию эффективной занятости местного населения взамен браконьерства, поиск путей реального улучшения социально-экономической ситуации в деревнях и посёлках, развитие спортивного и рекреационного рыболовства.

2. Введение методов исследования осетровых без изъятия или с минимальным изъятием половозрелых особей.

3. Развитие товарного осетроводства с целью снижения спроса на продукцию из естественных популяций осетровых.

4. Внесение исчезающих осетровых Каспия в Красную Книгу России как видов, что позволит усилить их охрану.

5. Установление специальной системы, обеспечивающей приход в отрасль управления профессионально подготовленных мотивированных кадров.

6. Развитие международных усилий по сохранению осетровых и контролю перемещения продукции из них. Принятие всеми прикаспийскими государствами жёстких мер по предотвращению загрязнения моря при разведке и добыче углеводородного сырья, создание международной осетровой инспекции с широкими полномочиями.

7. Инициирование воссоздания заповедной зоны на акватории Северного Каспия (Россия, Казахстан), которая существовала там до распада СССР и была предусмотрена Рамсарской конвенцией.

8. Создание эффективной системы экологического воспитания и просвещения, развитие культуры щадящего природопользования.

Кроме того, необходимо принять самые строгие стандарты экологической безопасности для добычи нефти на море, свободный доступ на месторождения всех экспертных групп для проведения исследований и мониторинга.

9. Восстановление возможности нереста на естественных или искусственных в естественной среде нерестилищах и приоритетное перед другими водохозяйственными нуждами обеспечение необходимого водного режима в период нереста и зимовки производителей.

Список литературы

1. Бушуева Т. А. Конституционные основы уголовно-правовой охраны окружающей природной среды в СССР / Т. А. Бушуева. – Владивосток, 1981.

2. Боголюбов С. А. Экологическое право / С. А. Боголюбов. – Москва : Гр-Норма, 1998.

3. Вольфман Г. И. Ответственность за преступления в области охраны природы / Г. И. Вольфман. – Саратов, 1984.

4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений (понятие, значение, и права) / Л. Д. Гаухман. – Москва, 1991.

5. Жевлаков Э. Н. Преступления против природных богатств СССР / Э. Н. Жевлаков. – Москва : ВЮЗИ, 1983.

6. Колбасов О. С. Правовая охрана природы / О. С. Колбасов. – Москва : Знание, 1984.
7. Ляпунов Ю. И. Уголовно правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю. И. Ляпунов. – Москва : Академия МВД, 1974.
8. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – Москва, 1996. – С. 185.
9. Новоселов Г. Н. Уголовное право. Особенная часть / Г. Н. Новоселов. – Москва, 1998. – С. 20.
10. Повелицина П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР / П. Ф. Повелицина. – Москва : Юридическая литература, 1981. – С. 31.
11. Плешаков А. М. Расследование дел о незаконном занятии рыбным и другими водно-добывающими промыслами / А. М. Плешаков, Е. А. Краевский, Л. С. Корнева. – Москва, 1989.
12. Чинхоев Ш. К. Некоторые вопросы применения наказания за незаконный лов рыбы / Ш. К. Чинхоев. – Алма-Ата, 2000.

References

1. Bushueva T. A. Konstitutsionnye osnovy ugovolno-pravovoy okhrany okruzhayushchey prirodnoy sredy v SSSR. Vladivostok, 1981.
2. Bogolyubov S. A. Ekologicheskoe pravo. Moscow, Gr-Norma, 1998.
3. Volfman G. I. Otvetstvennost za prestupleniya v oblasti okhrany prirody. Saratov, 1984.
4. Gaukhman L. D. Kvalifikatsiya prestupleniy (ponyatie, znachenie, i pravila). Moscow, 1991.
5. Zhevlakov E. N. Prestupleniya protiv prirodnikh bogatstv. Moscow, 1983.
6. Kolbasov O. S. Pravovaya okhrana prirody. Moscow, Znanie 1984.
7. Lyapunov Yu. I. Ugolovno pravovaya okhrana prirody organami vnutrennikh del. Moscow, Akademiya MVD, 1974.
8. Naumov A. V. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast. Moscow, 1996. P. 185.
9. Novoselov G. N. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast. Moscow, 1998. P. 20.
10. Povelitsina P. F. Ugolovno-pravovaya okhrana prirody v SSSR. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. P. 31.
11. Pleshakov A. M., Kraevskiy Ye. A., Korneva L. S. Rassledovanie del o nezakonnom zanyatii rybnym i dru-gimi vodno-dobyvayushchimi promyslami. Moscow, 1989.
12. Chinkhoyev Sh. K. Nekotorye voprosy primeneniya nakazaniya za nezakonny lov ryby. Alma-Ata, 2000.